

Реферелятивизация

Ю.А. Ландер, Е.Л. Рудницкая

Согласно более или менее принятой в формальной семантике точке зрения, рестриктивные относительные клаузы (РОК) ограничивают референцию ИГ с РОК-модификатором (путем сужения множества объектов, обозначаемых вершинным именем-предикатом), но не саму референцию этой ИГ. Например, выражению *человек, который смеется* в (1) соответствует формула [человек(х) & смеется(х)], где переменная может быть в дальнейшем связана разного рода операторами, собственно определяющими референцию (или референциальный статус) ИГ. Как следствие, традиционно считается, что РОК находится в сфере действия этих операторов, что отличает данный тип клауз от нерестриктивных относительных предложений; ср. (2).

(1) *каждый человек, который смеется*

(2) **каждый** [х; человек(х) & смеется(х)] (Р(х))

Представленная точка зрения в какой-то мере противоречит взглядам, принятым в функционалистской среде, где считается, что РОК выражают фоновую (и в норме известную) информацию, связывающую ИГ с контекстом, и тем самым определяют референцию всей ИГ. Мы попытаемся показать, что в русском языке относительные придаточные действительно в какой-то мере определяют референцию всей ИГ.

Наше основное утверждение (на первый взгляд, весьма тривиальное, но в формальной семантике чаще не учитываемое, хотя см. Grosu ??) состоит в следующем: *у ИГ, включающей РОК, может быть только такой референциальный статус, который может быть у мишени релятивизации в РОК* («принцип реферелятивизации»)¹.

Ниже мы попытаемся, во-первых, проиллюстрировать действие принципа реферелятивизации для нескольких неординарных случаев и, во-вторых, изложить следствия данного принципа для общей семантической теории.

По-видимому, во многих случаях “референциальный потенциал” мишени достаточно велик (т.е. мишень может быть определенной, референтной, нереферентной, квантифицированной и т.д.), так что и вся (далее - составная) ИГ также допускает разные референциальные статусы. Особый интерес, однако, представляют случаи, когда референциальный потенциал мишени или составной ИГ ограничен, ибо здесь могут возникать запреты, традиционной теорией не объясняемые. Например, принцип реферелятивизации объясняет запрет на (3) тем, что мишень в РОК здесь является заведомо определенной, а значит, не может сочетаться с кванторным словом *любой* (ср. 4).

(3) **Любой президент России, который был избран 26 марта 2000 года*

(4) **Любой президент России был избран 26 марта 2000 года*

Другой интересный пример, связанный с действием принципа реферелятивизации, связан с релятивизацией из предикативных позиций. Так, релятивизация сказуемого в предложении характеристики в норме приводит к образованию относительной конструкции без вершины или с вершиной-эксплетивом (5) (NB: возможность употребления неодоушевленного местоимения), т.е. фактически к структуре типа CP.

(5) *Меня бесит (то), кем/чем стал Иван*

Релятивизация из предикативной позиции с выраженной (неэксплетивной) вершиной, однако, возможна, если РОК является предложением спецификации – релятивизируемая ИГ в таком случае обладает т.н. «атрибутивной референцией»; ср. (6), где референт как мишени, так и составной ИГ, полагается хоть и предикативным, но уникальным:

(6) ^(?)*Учитель, которым стал Иван, был обязан следить за нравственностью учеников*

В перспективе принцип реферелятивизации может оказаться ключом к решению целого ряда проблем, связанных с референциальной семантикой. Прежде всего, это касается контекстов, в которых ИГ может выступать как нереферентная (non-specific). В литературе трактовка таких употреблений весьма варьирует. Тест на реферелятивизацию (требующий единого типа референции для мишени и составной ИГ), однако, показывает, что по крайней мере некоторые употребления ИГ в аргументной (непредикативной) позиции можно трактовать как собственно

---

¹ Предпосылка, на которой основан данный принцип, такая: возможный референциальный статус ИГ - признак употребления этой ИГ в данном конкретном контексте, не обязательно привязанный к ее грамматической позиции, какой-либо конструкции, в которую входит эта ИГ, или даже к семантическим характеристикам элементов контекста (см. примеры ниже).

референцию к предикатам (properties); ср. van Geenhoven 1998. Так (7)-(8) и (9) позволяют предположить, что у объекта *любить*, но не *видеть*, возможен референциальный тип предикативного существительного (NB: множественное число относительного местоимения):

(7) *Данило не любит учителей музыки*

(8) *Иван – ??(такой) учитель, которых Данило не любит*

(9) **Я вижу учителя, которых Данило не любит*

В идеале, (грамматически релевантные для русского языка) референциальные статусы вообще могут эмпирически определяться как классы соответствий между разными употреблениями ИГ.

Примечательно, что (по крайней мере некоторые) кванторные слова также обнаруживают чувствительность к референциальным ограничениям на мишень; ср. (10). Указанная чувствительность может быть истолкована так, что РОК не обязательно находится в сфере действия детерминатора (вопреки общепринятым установкам), т.е. последний оказывается в какой-то степени аналогом неинтерсективного модификатора (изменяющего онтологический тип референта, но не саму референцию).

(10) *каждый лингвист, ??который собрался у меня дома / *которые собрались у меня дома*

Наконец, из нетривиальных результатов применения теста реферелятивизации можно отметить связь между порядком слов в РОК и типом референции составной ИГ, а также поведение ИГ в контекстах интенциональных предикатов; ср. взаимодействие интенционального предиката *плохой* с возможностью нереферентного прочтения ИГ *скрипач* в главном предложении:

(11) *Я хочу встретиться со скрипачом, которого Иван считает плохим* [*‘плохим скрипачом’, референтное прочтение *скрипачом*]

(12) *Хотел бы я встретиться со скрипачом, которого Иван считает плохим* [ОК ‘плохим скрипачом’, неререферентное прочтение *скрипачом*]

Специально отметим, что принцип реферелятивизации является специальным свойством РОК - по крайней мере в русском языке. В частности, оказывается, что альтернативная релятивная конструкция – с причастиями – данному принципу неподвластна; ср. (3) и (10), с одной стороны, и (13)-(14), с другой (хотя в отношении данных конструкций, возможно, интерпретация отчасти зависит и от того, находится ли причастие в препозиции к определяемому или в постпозиции).

(13) *Любой избранный 26 марта 2000 года президент России*

(14) *Каждый собравшийся у меня дома лингвист*

Литература

van Geenhoven, V. 1998. *Semantic Incorporation and Indefinite Descriptions: Semantic and Syntactic Aspects of Noun Incorporation in West Greenlandic*. Stanford: CSLI Publications.

Grosu, A. 2002. Strange Relatives at the Interface of Two Millennia. *GLOT International* 6:145-167.